

Глава 10. Лабиринт древесных демонов

Поначалу Гу Сичэнь спал чутко. Сквозь дымку дремоты ему чудилось, будто Гу Янь вполголоса напевает чье-то имя. Но вскоре тьма и мертвенная тишина лабиринта взяли своё — ассистент провалился в глубокий, тяжёлый сон.

Гу Янь слушал мерное посапывание Сичэня и Кэсс, и это забавляло его. Он невольно гадал: то ли они всегда так храпят, то ли просто вымотались до предела в этом проклятом месте.

Ночь здесь тянулась бесконечно — куда дольше, чем скучный день. Лишённый собеседников, Гу Янь изнывал от скуки. Чтобы хоть как-то занять себя, он собрал валявшиеся поблизости сучья и, оторвав полосу ткани от своего подола, соорудил некое подобие костылей.

На деле же поделки вышли из рук вон плохими. Едва проснувшись Кэсс попыталась ими воспользоваться, как одна из веток с треском переломилась. Девушка чуть не рухнула на землю, рискуя окончательно погубить свои раненные ноги.

В тот миг, когда она пошатнулась, Гу Янь инстинктивно подался вперёд, но перехватить её не успел. Зато подошедший Сичэнь даже не взглянул на медсестру — он первым делом поднял обломок ветки и скептически его осмотрел.

— Надо же, ты, оказывается, умеешь накладывать «повязки»? — съязвил он.

— У тебя научился, — не растерялся Гу Янь.

Бедной Кэсс не оставалось ничего другого, кроме как сидеть на земле и наблюдать за их перепалкой.

— Кстати, я собрал немного росы с травы, — добавил Гу Янь, протягивая Сичэню ножны от кинжала, наполовину наполненные влагой. — Правда, не знаю, можно ли это пить.

С самого утра его мучила жажда. Он надеялся, что местная флора поделится водой, и роса действительно обнаружилась, но сам он почти не притронулся к ней. Не из страха отравиться, а потому, что рядом были двое людей — им вода была нужнее.

Хотя, если честно, по-настоящему его волновал лишь один из них.

— Выручил, — коротко бросил Сичэнь. Без лишних церемоний он сделал большой глоток и передал ножны Кэсс.

Гу Янь почувствовал укол обиды.

— И ты даже не спросишь, пил ли я сам?

Сичэнь окинул его нечитаемым взглядом.

— Ты не похож на человека, который отдаст последнее, не утолив собственную жажду.

В чём-то он был прав: Гу Янь делился ресурсами только тогда, когда понимал, что сам может без них обойтись. Но всё же он выпил совсем крошечную долю!

— Какая несправедливость, — притворно вздохнул он. — В этом захолустье воды днём с огнём не сыщешь. Из кожи вон лезу ради общего блага, а в ответ — ни капли благодарности. Чистой воды «инструмент».

Сичэнь на мгновение замешкался, а Кэсс и вовсе посмотрела на Гу Яня с искренним состраданием.

— Тогда... может, допьёшь? Тут осталось на глоток.

— Оставь себе. Я просто ворчу, — Гу Янь и не думал пить после медсестры. — Если чувствуешь вину, просто относись ко мне чуточку лучше.

Сказав это, он вперил взгляд в Сичэня и игриво подмигнул.

Тот застыл в явном замешательстве. Гу Янь видел, как в его голове крутятся шестерёнки: Сичэнь явно не хотел любезничать, но, приняв помощь, не мог ответить грубо. А может, он просто пытался разгадать скрытый смысл этого кокетства.

Гу Янь действительно намекал. И даже сам не заметил, как это стало выходить у него само собой. Ну а что поделать, если Сичэнь так чертовски красив и надёжен? В наши дни сочетание высокого интеллекта, силы и такой внешности — редкость. Нельзя упускать такой шанс.

Похоже, Сичэнь всё-таки «считал» посыл. После долгого и мучительного молчания он выдал фразу, которая отозвалась в памяти Гу Яня странным дежавю:

— Прости, но меня не интересуют женщины.

Гу Яню показалось, или в этот раз голос ассистента прозвучал мягче, чем когда он отшивал Кэсс?

— По крайней мере, я не позволю тебе умереть раньше меня, — добавил Сичэнь после паузы, а затем, словно спохватившись, уточнил: — Впрочем, я и сам не умру. Мне нельзя.

— Что ж, после таких слов я могу быть спокоен, — отозвался Гу Янь.

В глубине души он почувствовал мимолётное разочарование, но разум мгновенно зацепился за услышанное:

«Погоди-ка... Ты сказал, что тебя не интересуют женщины. Значит ли это, что мужчины...»

Договорить он не успел. В сознание мощным потоком ворвалась системная информация.

[Обновление данных: Количество древесных демонов увеличилось в пять раз относительно первоначального]

[Обновление данных: Частота трансформации лабиринта удвоена]

[Дополнительная информация: Число древесных демонов напрямую зависит от количества смертей и прошедших дней. Каждый погибший в этом мире превращается в древесного демона. Каждую полночь все убитые древесные демоны возрождаются под землёй, при этом их общее число удваивается]

[Дополнительная информация: Если в течение суток будет уничтожено более 80% популяции древесных демонов, Главный ствол древесного демона призовет выживших, чтобы усилить себя и перевести систему в Режим уничтожения для всех оставшихся в живых]

Этот массив данных мгновенно вытеснил интерес к предпочтениям Сичэня. В голове пульсировала одна-единственная мысль: «Хозяин этого мира окончательно спятил!»

Удваивать популяцию каждый день!

Это же экспоненциальный рост. Если в первый день их было сто, на второй станет двести, на третий — четыреста... К седьмому дню лабиринт наводнят шесть с половиной тысяч тварей!

— Мы не доживём до седьмого дня, — холодно констатировал Сичэнь. — Я уже говорил: единственный выход — найти и убить Главный ствол древесного демона. Теперь у нас появился ещё один способ его выманить.

— Уничтожить восемьдесят процентов древесных демонов... — голос Кэсс дрогнул. Информация, вбитая прямо в мозг, парализовала её волю. — Сегодня третий день. Если их стало в пять раз больше, значит... за это время погибла уже половина участников?!

— Не совсем так, — Сичэнь умудрялся сохранять рассудок даже в таких мелочах. — Если кто-то погиб в первый день, то к сегодняшнему утру его копия успела размножиться минимум дважды.

— Выходит, сжигать их бесполезно, — Гу Янь ощутил глухое раздражение.

Эти твари оказались живучее сорняков. Настоящее воплощение поговорки о пожаре в степи: сколько ни жги, а с первым ветром — в нашем случае утренним — они снова полезут из земли.

— Суть проста: либо не трогать их вовсе, либо выкосить всех разом, — подытожил Сичэнь. — Возможно, я прозвучу слишком категорично, но сегодня — наш единственный шанс. Если мы не сможем набрать восемьдесят процентов сейчас, зная все условия, то в следующие четыре дня и подавно не справимся. Говорят, нужно продержаться неделю, но ублюдок, создавший этот мир, явно не планировал, что люди переживут третий день.

«Люди — пожалуй», — подумал Гу Янь.

Только вот те, кто способен здесь выжить, людьми не являются.

Но что ждёт их, «чёрных и серых», когда человечество будет стерто? Быть может, ещё более изодранные круги ада. Гу Янь чувствовал тревогу с самого начала, но лишь сейчас ощутил, как ледяное дыхание смерти коснулось затылка.

Эта информационная бомба была предназначена не для смертных. Система была по «монстрам», заставляя тех, кто привык мутить воду и отсиживаться в тени, наконец-то раскрыть карты.

Таких, как он сам.

Гу Янь поджал губы. Он перестал слушать Сичэня, погрузившись в собственные расчёты. С самого начала ему не следовало связываться с кем-либо. Будь он один, он бы давно высвободил свою истинную силу и просто уничтожил бы каждого, кто стал бы свидетелем его трансформации.

Впрочем, ещё не поздно всё исправить.

— Сичэнь, нам нужно разделиться, — внезапно произнёс Гу Янь.

Тот замер, а затем медленно перевёл на него взгляд.

— Почему?

— Ты — наша главная ударная сила. Если ты решишь всерьёз заняться зачисткой, мы с Кэсс станем для тебя обузой. Давай поступим так: ты идёшь охотиться на древесных демонов, а я беру на себя защиту медсестры.

Гу Янь говорил ровным, почти лишённым эмоций тоном. Сичэнь долго вглядывался в его лицо, пытаясь отыскать подвох, но, в конце концов, признал логику этих слов и кивнул:

— Хорошо.

Гу Янь слегка улыбнулся и подбросил в руке кинжал, который ему одолжил ассистент.

— Эту вещь я оставлю себе. Если ещё свидимся, тогда и решу, возвращать её или нет.

— Не нужно. Дарю, — коротко бросил Сичэнь.

Не оборачиваясь и не тратя времени на напутствия, он выбрал направление и растворился в глубине коридора.

Глядя ему в спину, Гу Янь почувствовал мимолётный страх, что Сичэнь может сгинуть в каком-нибудь глухом тупике, где его никто не найдёт. Но иного пути не было. Если Гу Янь хотел выжить, ему нужно было провести черту между собой и всеми остальными.

Когда шаги Сичэня затихли, Гу Янь опустил взгляд на Кэсс. Та смотрела на него с непониманием, которое быстро сменилось первобытным ужасом — она увидела, как его взгляд стал холодным и мёртвым, словно застоялая вода в колодце.

— Ты... хочешь меня убить? — прошептала она.

— Ты хочешь жить? — вопросом на вопрос ответил Гу Янь.

— Хочу, — Кэсс вытолкнула это слово сквозь плотно сжатые зубы, вложив в него весь остаток сил.

— Тогда живи.

Гу Янь бросил к её ногам свой серебряный нож.

— Клинок покрыт серебром. Если древесные демоны или иная дрянь подберётся слишком близко — бей. Против них это работает безотказно.

— Хорошо, — Кэсс вцепилась в рукоять, не сводя с него напряжённого взгляда. — А ты... куда ты?

— Займись собой.

Оставив её позади, Гу Янь сорвался с места в сторону, противоположную той, куда ушёл Сичэнь. Стоило ему скрыться из виду, как его скорость начала стремительно нарастать.

Если бы кто-то наблюдал за лабиринтом сверху, он бы увидел лишь смазанную тень, пролетающую по коридорам. Скорость Гу Яня давно миновала пределы человеческих возможностей, он метался среди стен подобно чёрной молнии.

Едва уловив шорох, он резко менял направление. Увидев цель, он не замедлялся ни на мгновение. Одним рывком он влетал в «объятия» древесного демона и вонзал в его ствол сложенные пальцы. Жесткая кора под его рукой лопалась, как тонкая корка подсыхшего творога.

По инерции Гу Янь врезался в ствол всем телом, но тут же, спружинив, отталкивался ногами. Вырвав руку из раны, он легко взлетал на стену и продолжал бег прямо по вертикальной поверхности, выискивая сверху следующую жертву.

Охотясь, он замечал и других: в небе мелькали перепончатые крылья демонов, внизу с воем рвал древесину огромный волк...

Этот мир действительно собрал в себе всякую нечисть. Теперь, когда смерть дышала в затылок, все эти существа, веками прятавшиеся по тёмным углам Мира людей, сбросили маски и явили своё истинное нутро.

Благодаря их общему неистовому рвению, к моменту, когда небо окрасилось в багровые тона заката, Гу Янь заметил странное: древесные демоны по всему лабиринту прекратили атаки. Словно повинувшись беззвучному зову, они начали стягиваться в одну точку.

«Сработало?»

Гу Янь прыгнул на землю и последовал за одним из монстров, но неожиданно наткнулся на человека.

Точнее... на совершенно голого мужчину.

Гу Янь замер.

Мужчина округлил глаза.

— Ой-ой-ой! Прости! Подожди секунду! — незнакомец молниеносно подхватил с земли грязную, залитую кровью тряпку и наспех обмотал её вокруг бедер, прикрывая срам. Только после этого он сообразил: — Ты... ты откуда вообще взялся?

Гу Янь, только что соскочивший со стены, промолчал.

«Он видел? Прикончить этого извращенца прямо здесь?»

— Извини, не заметил, что тут кто-то есть, — молодой человек сконфуженно почесал затылок. Его лицо выглядело донельзя простодушным. — Ты тоже охотишься на этих деревяшек? Слушай, в качестве извинения — давай я тебя подвезу? Я бегаю супербыстро, честное слово!

Гу Янь лишь молча приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/17528/1693884>